ФОЛЬКЛОРИСТИКА

Научная статья

УДК 398.21(=352.3)

ББК 82.3(2=Ады)

А 92

DOI: 10.53598/2410-3489-2021-3-282-187-192

Считалки и дразнилки как элемент детского фольклора (на материале адыгейского языка) (Рецензирована)

Сайхат Туркубиевна Атажахова

*Адыгейский республиканский институт гуманитарных исследований
им. Т.М. Керашева, г. Майкоп, Россия, tatlok1970@mail.ru*

Аннотация.

Малые жанры детского фольклора адыгов достаточно исследованы, однако, некоторые из них до нашего времени не были объектом специального научного анализа. Предметом рассмотрения являются адыгейские считалки и дразнилки как древнейший жанр словесного искусства. В ходе исследования основной акцент ставится на жанрово-стилистические, текстологические и описательные методы. Работа может быть использована для аналогичных исследований и на материале других языков, для которых важность такого рода задач также представляется совершенно очевидной. Результаты анализа могут быть полезны при создании паремиологических сборников, а также в образовательно-воспитательной и культурно-просветительской работе.

Ключевые слова:

детский фольклор, словотворчество, стилистический ресурс, редупликация, звуковой повтор, ритмичность, языковая игра, духовное развитие

Original Research Paper

Counting-out and teasing rhymes as an element of children's folklore (based on the Adyghe language materials)

Saikhat T. Atazhakhova

*T.M. Kerashev Adyghea Republican Institute for the Humanities, Maykop, Russia,
tatlok1970@mail.ru*

Abstract.

The small genres of Adyghe children's folklore have been sufficiently explored, but some of them have not been subject to special scientific analysis until our time. The subject of consideration are Adyghe counting-out and teasing rhymes as the oldest genre of verbal art. During the study, the main emphasis was placed on

genre-stylistic, textual and descriptive methods. The work can be used for similar studies in other languages, for which the importance of such tasks is also obvious. The results of the analysis can be useful in the creation of paroemiological collections, as well as in educational and cultural educational work.

Keywords:

Children's folklore, word-making, stylistic resource, reduplication, sound repetition, rhythmicity, language play, spiritual development

Введение.

В последнее время интерес к адыгейскому малому жанру детского фольклора усилился. Многие наши ученые обращались к этой теме, есть работы у Р.Б. Унароковой, К.Д. Чермита, Я.К. Коблева, Б.Х. Бгажнокова, Н.М. Чуяковой, Н.К. Куприной, З.М. Налоева, З.Ж. Кудаевой, Л.Х. Цеевой и других. Однако такие малые жанры, как считалки и дразнилки, до сих пор не стали предметом научного исследования, несмотря на то что, представители различных научных дисциплин рассматривают данную проблему под тем или иным углом зрения.

Детский фольклор – это неотъемлемая часть народной культуры, которая выполняет значительную роль в жизни каждого народа. Благодаря фольклору ребенок легче входит в окружающий мир, полнее ощущает прелесть родной природы, усваивает представления народа о красоте, морали, знакомится с обычаями, обрядами – словом, вместе с эстетическим наслаждением впитывает то, что называется духовным наследием народа, без чего формирование полноценной личности просто невозможно. «Детский фольклор, – согласно выводу Мельникова М.Н., – представляет собой специфическую область народного творчества, объединяющую мир детей и мир взрослых, включающую целую систему поэтических и музыкально-поэтических жанров» [1: 8].

Исследователями установлено, что в игре выявляются индивидуальные особенности детей, вырабатываются и отрабатываются оптимальные принципы и нормы достижения цели и успеха во всех других сферах деятельности. Именно

в играх проявляются физическое и духовное развитие ребенка.

Много подвижных адыгейских детских игр сохранилось до наших дней. Особенно полезны игры, в которых дети сами принимают участие. Еще, Луначарский А.В. говорил о том, что «Для ребенка серьезна всякая игра, – ибо, играя он живет. Он только тогда и живет, тогда только и упражняется, тогда только и растит душу и тело, когда играет» [2: 31].

Основная часть.

Некоторые исследователи адыгейского детского фольклора делят стихи, содержащиеся в играх, по их функциональным возможностям на три группы: 1) стихи-«зазывалочки», 2) стихи-считалки, 3) стихи-игры [3: 6-19], [4: 44-45], [5: 192]. Особенно большое развитие в игровом детском фольклоре получили стихи-считалки.

Считалка – это, прежде всего, проявление словесного детского творчества. Нельзя не согласиться с высказыванием Волковой Е.В., что языковая игра «активизирует внимание носителей языка к языковой форме, к ее структурным элементам, она связана с ситуацией неожиданности, обусловленной нарушением в игровом тексте каких-либо норм и стереотипов и осознанием этого нарушения» [6: 941]. Отличительной особенностью считалок является функция редупликации – это языковая игра, т. е. намеренное нарушение языковых норм для создания эстетического эффекта.

Склонность к ритму/ рифме – врожденная, генетически обусловленная особенность восприятия. Частично рифмованные стишки способствуют развитию и тренировке

сознания детей, их способности к об-разному и самостоятельному мыш-лению. В этом отношении справед-ливо подчеркивает Аникин В.П., что считалки представляют собой «рифмованный стишок, состоящий по большей части из придуманных слов и созвучий с подчеркнута стро-гим соблюдением ритма» [7: 112].

Так, например, типичная дет-ская игра бзыу «птичка», способ-ствует обогащению и активации словаря:

*Бзыу-бзыу
Бзыужъый,
КІэпэ-лъати,
КІэпэ тІый
Зигъэлъати,
Быбыжъыгъ
Пыр-рр-рр!* [8: 167] –

«Птичка-птичка, невеличка,
Хвост подпрыгивающий,
Хвост – задира,
Вспорхнула,
Улетела.

Пыр-рр-рр» – междометие (ими-тирует полет птички).

Особым видом редупликации можно считать заумные считалки, так как в них каждая фраза строит-ся на принципе повторения и ритма. Редупликация в заумных считалках чаще всего образуется чередованием начальных согласных и наращи-ванием согласной во втором компо-ненте: *хъанэкІу-цунэкІу, хъартыми-къуртými, къахъи-сыхъи, нэпс-Іупс* и другие. Наблюдаются стихи-счи-талки, построенные на фигуре сты-ка, например:

*Инэ инэ,
Енэмыкъу,
Ныкъо шъхъал,
Шъхъэлэ къутэ,
Къутэрэй...* [8: 158]. –

«Застревай, застревай,
Застревай проросшее семя злака,
Проросшее семя злака в мельнице,

Которое мельницу ломает,
Часто ломает».

Редупликация как вид языковой игры является простой и распро-страненной формой в адыгейских

детских считалках. Она обладает ярко выраженной экспрессивностью и особым строем речи, доступным для детского восприятия. В считал-ках неременным компонентом яв-ляется счет, число. Например:

*ХъанэкІу,
ЦунэкІу,
ПшъыкІуи,
ПшІыкІубгъу,
ТІокІы* [8: 158].

Перед нами специфичная игра словами, построенная на много-кратном повторении какого-то зве-на. Значения первых двух слов в адыгейском языке не сохранилось, а последние три означают: восем-надцать, девятнадцать, двадцать. В данном случае главное – это со-звучие звуков и слов, которое имеет поэтическое значение. Адыгейские считалки удивительно гармоничны и изобретательны по мысли, мело-дичны по звуковому оформлению. Живость их стихотворного слога, эмоциональный строй и особенная ритмичность помогают развитию ума, художественной организации речи. В русском языке характерной особенностью считалки является использование так называемого «за-умного языка». Это, прежде всего, распространяется на числительные. «Приглядываясь к искажаемым формам счета в считалках, – отме-чает Аникин В.П., – невольно заме-чаешь, что видоизменение словес-ной формы числительных – общее правило для считалки: раз – ази, анзы, ранцы, разум, разин, азики и т.п.; два – двази, дванцы, дванчик и т.п.; первый – первички, первенцы, первенчики; второй, другой – дру-гичники, другенцы, другенцыки» [7: 112].

В исследуемых считалках в из-мененной форме могут выступать различные части речи. Особенности заумного языка считалки ученые относят к древним обычаям, к табу счета (запрету пересчитывать, про-износить числа). Существовали ста-рые поверья о том, что если охотник пересчитывает убитую дичь, то ему

не будет удачи в следующей охоте; если хозяйка пересчитает куриные яйца, то куры перестанут нестись, и т.п. Поэтому обычный счет заменялся условным, простые слова — их вымышленными заменителями. Однако в считалках, которые были записаны фольклористами в XIX–XX вв., заумная речь отражает не суеверные представления детей, а их стремление позабавиться игрой слов.

Повторы в детских считалках являются неким облегченным вариантом языковой нормы, поэтому присущи они не какому-либо определенному языку, а в определенной степени всем существующим языкам:

*МышкІу, мышкІу,
МышкІу лѣабжѣ,
ЛѣабжѣукІ,
Бжѣау кІэн.
КІэн кѣахы,
Тыгѣэджэгу,
Джэгуум сыхы
Сыкѣэхыжы!* [8: 155]

Примерное содержание считалки таково: «Желудь, желудь, желудь в плюсне, плюсна изнурение, овечьи бабки. Принеси бабки и поиграем, отнеси меня на свадьбу и обратно принеси».

Считалки бывают самые разные. Можно считать не только, указывая друг на друга, но и измерять длинную палку, обхватив ее руками. Например, берут палку и играющие, начиная снизу по очереди, обхватывают палку руками и при этом произносят считалку. Чья рука окажется сверху и обхватит двумя пальцами оставшуюся часть палки и не уронит ее, тот становится водящим:

*Дѣ дай,
Дай бѣщ
Бѣщ мыгѣу,
Бѣщ кІыф,
Бѣщ фыжѣ,
Бѣщ жѣау,
Бѣщ ун,
Бѣщ шѣаб,
Бѣщ бай,
Бѣщ дышѣ.*

*ШПомыкІишѣ,
Дышѣэ уан* [8: 158].

Примерное содержание таково: «Из орешника палка, ты несчастная, ты серая, ты белая, ты тень дающая, ты дом, ты мягкая, ты богатая, золотая. Сто угольков, золотое седло». Песня-считалка является заклинанием, призванным умиловить палку, чтобы она была доброй, хорошей, везучей и т.д. Известно, что уголь из очага у адыгов обладал магическими свойствами. А слова «золотое седло» имели, видимо, также переносный, аллегорический смысл и означали — доброе, хорошее, счастливое. Поэтому палка, отрезанная в том месте, где ребенок обхватывал ее со словами *дышѣэ уан*, считалась самой лучшей и меткой. Считалка в стихотворной форме построена одновременно на анафоре и антитезе.

Обычно считалки строятся на созвучии и поэтому перевести их на русский язык трудно. Непереводимые и непонятные слова делают некоторые считалки загадочными. Таких считалок в рассматриваемом языке довольно много. Например:

*МыкІ-мыкІ,
Кѣыкѣ-кѣакѣ,
Сэлэ-сэлэ,
Хѣатыми,
Кѣуртыми,
Дѣгѣэ-дѣгѣэ.
Дѣгѣэ-щыку,
Щыкурэлэ,
КІѣгѣэлыми,
Бѣгѣэлыми,
Янэ кус,
Хѣлѣэшѣу* [8: 155].

Необходимо отметить, что для таких считалок характерно многократное повторение слогов, образующих рифму в результате повторения в конце, в середине или в начале строки одной и той же формы.

Часто дети, отступая от традиционного, канонического стиля, придумывают свои считалки. «Дети любят непонятное и таинственное, им нравится владеть секретами, говорить на особом, только им ведомом языке» [9: 59].

Одной из наиболее распространённых функций редупликации является образование новых слов, что признавалось и признаётся многими исследователями. Все образованные слова не нарушают принципов редупликации, но для развития адыгейского языка, мы считаем, они бессмысленны, так как не могут способствовать его пополнению, а тем более обогащению языка. Дело в том, что не каждое новое слово, созданное говорящим, закрепляется в языке.

Используемые в считалках редупликаты, повторы обычно рифмуются друг с другом, хорошо запоминаются и обладают яркой эмоциональной окраской. А это, в свою очередь способствуют пополнению словарного запаса ребенка.

Кроме считалок, еще одним жанром детского словотворчества являются дразнилки, созданные при помощи редуплицирования. Чаще всего предмет высмеивания детской дразнилки – имена и фамилии, так как практически к любому имени и фамилии можно подобрать рифму, например: *Русик-трусик, Пэнэшгу-пэшгукъ*. Реже высмеивают внешний вид, особенности поведения, черты характера, например: адыг. *хьэцэжъ-къэцэжъ* «жадина-осот» (русс. «жадина-говядина»). Дразнилки используются детьми просто ради смеха, а иногда – чтобы привлечь к себе внимание. Например:

*Азэпатэ матэм ис,
Икъэцэныр щатэм хэс. –*
«Азамат сидит в корзине,
А невестка в сметане».
*Азэпат мэтэ кIахъ,
Джэгу́м сыхы́ сыкъахъыжъ. –*
«Азамат высокий,

Отнеси на свадьбу и обратно принеси».

Точная по звучанию и максимально обидная по сути – это главные черты детской дразнилки. Чтобы разрядить обстановку на дразнилки отвечают чаще другой безобидной, смешной дразнилкой.

В дразнилках выделяются такие виды частичной редупликации, как наращивание и чередование начальных слогов, например: *Русик-трусик, Адам-мадам, Хьэнэшгу-хьэшгугъ, Хьэнэшгу-пэшгой, Талъэкъу-лъэкъокIыхъ, Пэнэшгу-пэшгукъ* и другие.

Дразнилка – это тренировка в остроумии, в умении вести словесный поединок, развитие чувства юмора, а также она помогает в исправлении речи маленьких детей. Данный жанр предполагает практически любую ее зарифмованную форму: от более-менее эстетически законченной – в два слова, до полноценных дразнилок-стихов.

Часто дети изменяют текст дразнилки или придумывают свои тексты, вводя в дразнилку строчки из песен, скороговорок и приговорок, сказок, загадок. Есть мнение, что именно из дразнилок вырастают эпиграммы.

Заключение.

Анализ показывает, что неотъемлемой частью стихотворных текстов считалок и дразнилок является не только его необычность, основанная на словотворчестве, выдумке и остроумии, но также непременным компонентом является богатство ритмики. Устанавливается, что в фольклорном языке в качестве стилистического ресурса широко используются повторы и редупликаты. Как справедливо отмечают К.В. Кларков и М.В. Кларков, «фольклор является универсальным предметом», который «состоит из всевозможных знаний, передаваемых по традиции» [10: 3,8]. Так, каждый народ посредством фольклорных произведений старается передавать следующим поколениям свои лучшие национальные традиции. Исследованные в статье народные считалки и дразнилки не утратили своей актуальности и в наше время. Повторы и редупликаты в данных жанрах как стилистические средства выразительности, используются широко.

Примечания:

1. Мельников М.Н. Детский фольклор и проблемы народной педагогики. Новосибирск, 1985. 243 с.
2. Луначарский А.В. Избранные статьи по эстетике. М.: Искусство, 1975. 391 с.
3. Адыгский детский фольклор. Игры / авт.-сост. Р.Б. Унарокова. Майкоп, 2005. 28 с.
4. Анчек С.Х. Адыгский фольклор: этнолингвистические характеристики функционирования: монография. Краснодар: Солодовников А.Н., 2018. 274 с.
5. Шхабацева М.А. Адыгейский детский фольклор // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер.: Филология и искусствоведение. Майкоп, 2016. Вып. 3 (182.). С. 189-193.
6. Волкова Е.В. Языковая игра как лексико-стилистический прием // Молодой ученый. 2014. № 2. С. 941-942.
7. Аникин В.П. Русские народные пословицы, поговорки, загадки и детский фольклор. Москва, 1957. 112 с.
8. Унарокова Р.Б. Свод адыгского фольклора. Т. XI: Детский фольклор. Майкоп, 2019. 404 с.
9. Мафедзев С.Х. Обряды и обрядовые игры адыгов в XIX – начале XX века. Нальчик: Эльбрус, 1984. 172 с.
10. Clarke K.W., Clarke M.W. Introducing Folklore. Now York, 1963.

References:

1. Melnikov M.N. Children's folklore and problems of folk pedagogy. Novosibirsk, 1985. 243 pp.
2. Lunacharsky A.V. Selected articles on aesthetics. Moscow: Iskusstvo, 1975. 391 pp.
3. Adyghe children's folklore. Games / the author and compiler is R.B. Unarokova. Maikop, 2005. 28 pp.
4. Anchek S.Kh. Adyghe folklore: ethnolinguistic characteristics of functioning: a monograph. Krasnodar: Solodovnikov A.N., 2018. 274 pp.
5. Shkhabatseva M.A. Adyghe children's game folklore // Bulletin of the Adyghe State University. Ser.: Philology and the Arts. Maikop, 2016. Iss. 3 (182.). P. 189-193.
6. Volkova E.V. Language game as a lexico-stylistic device // The Young Scientist. 2014. No. 2. P. 941-942.
7. Anikin V.P. Russian folk proverbs, sayings, riddles and children's folklore. Moscow, 1957. 112 pp.
8. Unarokova R.B. The code of the Adyghe folklore. Vol. XI: Children's folklore. Maikop, 2019. 404 pp.
9. Mafedzev S.Kh. Rites and ritual games of the Circassians in the 19th – early 20th centuries. Nalchik: Elbrus, 1984. 172 pp.
10. Clarke K.W., Clarke M.W. Introducing Folklore. New York, 1963.

Статья поступила в редакцию 13.07.2021; одобрена после рецензирования 23.08.2021; принята к публикации 16.09.2021.

The paper was submitted 13.07.2021; approved after reviewing 23.08.2021; accepted for publication 16.09.2021.

© С.Т. Атажахова, 2021